

Ань Цзялунь полностью оцепенел. Что происходит? Почему всё зашло так далеко? Не только камера, но и военный трибунал?

Он вдруг почувствовал, что всё его тело онемело. Если дело дойдёт до военного трибунала и его признают виновным, его сразу же исключат из Военной академии «Белая лошадь», и все его предыдущие усилия пойдут прахом.

Выражение отчаяния медленно распространилось по его лицу. В прошлой жизни именно на военном трибунале был вынесен приговор, который низверг его с небес в ад.

— Что случилось?

Спокойный и глубокий голос вмешался в ситуацию. Знакомый голос, как гром, заставил Ань Цзялуня вздрогнуть и тут же прийти в себя. В его глазах скрывался глубокий страх, когда он посмотрел на владельца этого голоса — Бай Люгуана. Этот мужчина был одет в форму цвета лазури, которая идеально подчёркивала его стройную фигуру, подчёркивая его благородство и элегантность, добавляя ему ещё больше шарма.

— Старший Бай.

Лица чёрноволосой и рыжеволосой девушек одновременно покраснели, а затем на них появилось выражение обиды.

— Старший Бай, они... издеваются над нами и пристают.

— Эй-эй, не навешивайте ярлыки. Мы просто посмотрели на вас пару раз, разве это издевательство? У меня даже прядь волос отрезали, разве это не издевательство? И моего соседа, посмотрите, его лицо опухло, он ведь ничего не сделал, просто случайно коснулся вас, это ведь не специально... Мы извинимся. — Хань Цин, видя, что ситуация ухудшается, поспешно выступил в защиту.

— Да, да, я не хотел, просто пытался остановить вас, чтобы вы не сообщили в дисциплинарный комитет, простите, правда простите... — Ань Цзялунь заикаясь извинялся, глядя на стоящего перед ним Бай Люгуана, он чувствовал, что даже дышать стало тяжело, сердце билось ненормально, и мысль о побеге постоянно крутилась в его голове. Если бы не был так напуган, он, возможно, действительно бы вскочил и убежал.

— Похоже, это действительно недоразумение.

Бай Люгуан присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Ань Цзялунем, и мягко коснулся его опухшей щеки, как будто ласкал лицо возлюбленной. Ань Цзялунь резко вздрогнул, хотел отстраниться, но шея онемела, и он не мог пошевелиться, страх в его глазах стал ещё сильнее.

— Действительно опухло, нужно лечить. Сёстры Ван И и Ван Юэ, я знаю этого студента, он очень пугливый, точно не хотел вас обидеть. Сделайте мне одолжение, отпустите его, а я как-нибудь угощу вас ужином, хорошо?

Две девушки посмотрели друг на друга, собираясь ответить, как вдруг в небе раздался гул, и с неба спустились десятки персональных флаеров.

— Кто осмелился бросить вызов эмблеме золотого меча и листа дисциплинарного комитета?

С флаеров сошли люди в чёрной форме дисциплинарного комитета, на груди у каждого была эмблема скрещённых мечей. Впереди шёл Хай Сюло, студент пятого курса командного факультета Военной академии «Белая лошадь», а также капитан отряда эмблемы скрещённых мечей дисциплинарного комитета.

Дисциплинарный комитет?

Хань Цин и Лу Вэй переглянулись, оба, обнявшись за плечи, одновременно содрогнулись, наконец поняв, что действительно напортачили. На их лицах появилось выражение отчаяния, и они хотели дать себе пощёчину. Кого угодно, только не дисциплинарный комитет. Теперь они наконец поняли, почему Ань Цзялунь так боялся.

— Эээ... старшие, это недоразумение, правда недоразумение... — Хань Цин попытался выкрутиться.

Но его никто не слушал. Члены дисциплинарного комитета с эмблемой скрещённых мечей стояли с серьёзными лицами, окружив их полукругом.

— Старший Бай. — Хай Сюло сразу заметил Бай Люгуана, в его глазах мелькнул свет, а затем выражение стало строгим. — Тебе здесь нечего делать, лучше не вмешивайся в дела дисциплинарного комитета, иначе я имею право подать жалобу.

Бай Люгуан улыбнулся, помог Ань Цзялуню подняться с земли, даже стряхнул пыль с его одежды, подарив ему успокаивающую улыбку, а затем спокойно посмотрел на Хай Сюло.

— Старший Хай, это всего лишь небольшое недоразумение, не нужно устраивать такой шум.

— Небольшое недоразумение? — Хай Сюло нахмурился, его острый взгляд упал на двух девушек с эмблемой золотого меча и листа.

Девушки растерялись, но затем их успокоила красивая и мягкая улыбка Бай Люгуана, и они невольно кивнули.

— Да, это недоразумение, старший Хай, простите, что побеспокоили вас.

Хай Сюло нахмурился.

— Если у старшего Хай нет других дел, то я провожу этого студента в медицинский факультет. — Бай Люгуан улыбнулся, отправив двум девушкам с эмблемой золотого меча и листа видеосообщение с помощью электронного планшета. — Свяжемся позже, как-нибудь угощу вас ужином.

Лица девушек снова покраснели:

— Старший Бай, мы знаем медицинский факультет, позвольте нам провести вас.

— Тогда... спасибо.

Хай Сюло фыркнул:

— Впредь не шутите так.

Затем развернулся и вместе с членами дисциплинарного комитета поднялся на флаеры, и в мгновение ока все исчезли.

— Эээ... они ушли?

Хань Цин и Лу Вэй смотрели в растерянности. Казалось, они были виновниками происшествия, но в конце концов всё выглядело так, будто они не имели к этому никакого отношения.

Что касается Ань Цзялуня, то он не проронил ни слова до самого прибытия в медицинский факультет. Этот демоноподобный мужчина теперь казался заботливым и нежным принцем, болтающим с двумя девушками на заднем сиденье гравмобиля. Ань Цзялунь сидел рядом с ним, хотя всё время опускал голову, но чувствовал, что взгляд Бай Люгуана время от времени падает на него, как шип, заставляя его ёрзать на месте. Он хотел спрятаться, но не мог, хотел убежать, но не было пути к спасению.

Травма на лице была не серьёзной, всего лишь небольшой синяк. В медицинском кабинете, после нескольких минут под терапевтическим аппаратом «Микросвет», синяк на щеке Ань Цзялуня исчез, опухоль спала, и кожа снова стала гладкой и чистой.

— Никаких следов не осталось, не переживай, шрама не будет. — Бай Люгуан наклонился, чтобы посмотреть, затем мягко похлопал его по плечу, в его голосе появилась нотка шутливости.

Ань Цзялунь напрягся, прежде чем наконец выдал из себя:

— Спасибо.

Слезая с кушетки, он неловко двинулся к двери, пытаясь как можно быстрее уйти подальше от этого демона.

— Сегодня я так тебе помог, а ты только «спасибо» говоришь? — Бай Люгуан усмехнулся, положив руку на его плечо, чтобы он не встал. — Если хочешь уйти, подумай, как меня отблагодарить.

— Как... как отблагодарить? — Ань Цзялунь широко раскрыл глаза, испуганный и ошеломлённый. Что этот демон задумал?

Воспоминания о прошлой жизни, полной унижений, нахлынули на него, как волна, и невыносимая боль мгновенно охватила его тело и разум. Его милое лицо потеряло цвет, оставшись лишь бледным от ужаса.

— Ты, кажется, боишься меня?

Бай Люгуан смотрел на него, уголки его губ постепенно изогнулись в улыбку, полную любопытства. Он сел на край кровати рядом с ним, положив руку на его плечо, обняв холодное и дрожащее тело. Через тонкую ткань одежды он мог почувствовать, как мышцы Ань Цзялуня напряглись.

— Дай мне причину, хорошо? Я, конечно, иногда бываю своевольным, но у меня хорошее происхождение, я красивый, воспитанный и спокойный, каш... я не хвастаюсь, но с момента моего рождения все, кого я встречал, либо любили меня, либо ненавидели, либо восхищались мной, либо завидовали, кто-то считал меня другом, кто-то соперником, но никто никогда меня не боялся. Ань Цзялунь, скажи мне, почему ты боишься меня?

— Я...

Ань Цзялунь чувствовал, что задыхается, перед глазами всё плыло. Что происходит? Что этот демон хочет? Его голова была полна шума, множество голосов кричали, чтобы он бежал, но рука Бай Люгуана на его плече была как гора, не давая ему пошевелиться.

<http://bllate.org/book/16692/1532042>